

Специальные оковы заперли руки и ноги Рань Синьчжу. Это печально известное сверхъестественное удерживающее устройство было изобретено десять лет назад неизвестным силачом. До сих пор находится в розыске Башни сумерек.

Полицейская изо всех сил сопротивлялась некоторое время и в конце концов в отчаянии сдалась.

Это огромная спальня с классической отделкой и роскошной мебелью, которая выглядит крайне безвкусно.

Ее бросили на круглую мягкую кровать, на которой могли бы развлекаться четыре или пять человек, и даже на тумбочке были откровенно размещены вспомогательные принадлежности для вещей между мужчиной и женщиной.

Рань Синьчжу охватила неуправляемая паника, когда она подумала о том, что ее ждет дальше.

Этот парень был отъявленным негодяем, и она не ожидала, что он отпустит ее.

Самое печальное, что Рань Синьчжу поняла, что это было не самым отчаянным для нее.

Детский опыт Рань Синьчжу заставил ее решиться поступить в Бюро надзора, чтобы сделать Город Рая лучшим местом и заставить преступников здесь получить заслуженное наказание.

Она усердно училась, стала сильнее и, наконец, поступила в Бюро надзора, как и хотела.

Однако после того, как она действительно начала заниматься борьбой с преступностью, она поняла, что тьма, скрывающаяся под Городом Рая, глубже, чем она себе представляла.

Недоступный центр города, высокомерный и кричащий Золотой Призрак и трусливые коллеги. Как обыкновенный полицейский без опыта, она не медленно продвигается по службе, но ее чувство бессилия также растет день ото дня.

Присутствие Шона почти ослепляет ее относительно будущего города.

Как грустно, что преступник может кричать в зале инспектората, но ее начальник приказывает ей не говорить.

Затем появился Гао Циншань.

Она подумала, что наконец пришел кто-то, кто разделяет ее мечту, кто не боится власти и преступлений...

Город Рая, возможно, удастся спасти.

Мечты разбиваются быстрее, чем кошмары.

Вещь под названием вера не была сломана, но Рань Синьчжу знает, что она удаляется от нее все дальше и дальше.

Шаги за дверью прервали растерянность Рань Синьчжу, и ленивый голос говорил с кем-то еще.

Гао Циншань сказал, что хочет встретиться со своей сестрой.

Это грубая просьба. Просто дайте ему хорошую взбучку.

Дверь распахнулась, и вошел человек, из-за которого Рань Синьчжу хотелось съесть его плоть.

Услышав разговор между ним и другими, Рань Синьчжу резко сказала: Ты угрожал Гао Циншаню?! Как ты смеешь нападать на его семью!

Шон осторожно закрыл дверь, и уголки его рта в тени слегка приподнялись.

Пришло время обхитрить...

Он повернулся и принял равнодушное выражение лица.

Игнорируя расспросы Рань Синьчжу, он подошел к другой стороне комнаты и налил себе бокал вина.

Сделав глоток светло-желтого вина, он язвительно сказал: Теперь, когда вы не можете защитить себя, вы все еще думаете о Гао Циншане?

Рань Синьчжу сердито вырвалась и сердито прокляла: Отвратительный негодяй! Угрожать тому, что ценят другие, могут только такие люди, как ты! Если бы не ты, как могло Бюро надзора стать таким!

Шон усмехнулся и выпил все вино в бокале: Ты права, мое самое большое хобби — уничтожать самых важных людей и вещи других людей. А что насчет тебя, Капитанша?

Мой самый большой интерес — поймать таких преступников, как ты, и наказать вас! Рань Синьчжу нисколько не сдавалась.

Шон хмыкнул и снял рубашку, обнажив свой сильный и гладкий верх.

Выражение лица Рань Синьчжу было явно встревоженным.

Однако Шон не стал сразу залезать в постель. Он подошел к изголовью кровати и достал маленькую коробочку.

Взяв шприц и вставив его себе в руку, Шон поднял голову, его все тело напряглось от сильной боли.

Через несколько минут боль наконец утихла. Он сделал долгий вздох, равнодушно взглянул на Рань Синьчжу, полную гнева, повернулся спиной и закрыл шторы.

Внезапно сердце все еще сильно разгневанной Рань Синьчжу пропустило удар. Она заметила шрам на пояснице Сяна.

Этот шрам выцвел и, очевидно, был старым.

Голос Рань Синьчжу внезапно стал более паническим: Ты, откуда у тебя шрам на пояснице...

Тело Сяна слегка замерло, он быстро схватил рубашку и надел, равнодушно отвечая: Неужели такой парень, как я, не может иметь ни единого шрама на теле?

Грудь Рань Синьчжу быстро вздымалась и опускалась, в первый раз она так внимательно вглядывалась в лицо другого человека.

Что ты смотришь? Не терпится провести со мной ночь? Сян сделал непристойную гримасу.

Рань Синьчжу остолбенела, как будто ее ударило молнией, как охваченная паникой лань она заикаясь спросила: У тебя что, линзы?

Сян рассмеялся зло: Ты что, тупая?

Сказав это, он забрался на кровать и притянул в свои объятия Рань Синьчжу, чьи конечности были связаны.

Но последняя лишь смутилась. Она извивалась всем телом и взволнованно спросила: Ты... ты...

Сян не ответил, но навалился на Рань Синьчжу на кровати, цепко держа ее за руки и ноги.

Заметив неестественность, Рань Синьчжу становилась все более убежденной. Она робко

подняла голову, глядя прямо в его голубые, как озеро глаза: Братишка?

Движения Сяна замерли.

Но Ран Синьчжу тут же оживилась. Она дернулась всем телом и с тревогой произнесла: Братишка? Точно, это ведь ты! Я, я Синьчжу, ты разве меня не помнишь?

Красивые детские воспоминания давно стали для нее болью, которую не хотелось вспоминать. Парнишка, с которым она была знакома всего полмесяца, изменил жизненные ориентиры...

И вот они встретились в такой ситуации.

Не веря своим глазам, она подняла голову и посмотрела на него мокрыми глазами: Я, я думала, ты умер...

Сян отвернулся: Я не твой братишка.

Это его действие убедило Ран Синьчжу еще больше: Конечно, это ты! Я никогда не забуду твои глаза! И этот шрам ты получил, защищая меня...

Сян грубо ее перебил: в Раю много голубоглазых людей. Этот шрам не имеет к тебе никакого отношения. Черт возьми, я завтра сделаю операцию и удалю его.

Ран Синьчжу была крайне взволнована, хотя ее конечности были связаны, она изо всех сил поворачивала голову, притиралась к кровати и приподнимала челку.

У нее растрепались волосы, как у дурочки, но она изо всех сил пыталась доказать: Это я, Синьчжу! В то время у меня челка была вся впереди, а сзади была не высокая конская коса, а две! Помнишь? Один раз капризничала, и ты неумело завязал мне их, только вот получилось все в одну. Я, я после этого стала отпускать конский хвост!

Видя, что Сян не отзывается, она попыталась повернуться всем телом, чтобы увидеть его лицо.

Ты ведь узнал меня, да? В те дни мы были вместе каждый день!

Наконец Сян заговорил безразличным и твердым тоном: Но теперь между нами пропасть.

Его слова заставили Ран Синьчжу застыть.

Сян медленно повернул голову. Он посмотрел на Ран Синьчжу, чьи глаза покраснели, и наконец вздохнул.

Он развязал оковы, сковывавшие ее, потом скучающе махнул рукой: Можешь идти. С этого момента ты по-прежнему Ран Синьчжу из Бюро Надзора, а я по-прежнему Сян из [Отблеска золота].

Не успев потереть затекшие конечности, Ран Синьчжу больше не выдержала.

Она во весь голос заплакала, бросившись в объятия Сяна: Я, я действительно думала, что ты умер...

Сяна обняли, и все его тело напряглось, словно он не смел взглянуть на девушку в своих объятиях.

Только когда он отвернулся в сторону, с потолка хлынул свет, густые тени постепенно окутывали его сверху донизу, а краешек губ дьявола слегка приподнялся.

<http://tl.rulate.ru/book/106211/3780612>